

Глава 2173 - В процессе творения искусства был создан портрет красоты

Цин Шуй видел информацию благодаря Технике Небесного Видения. Это действительно Лунная Ветвь. Теперь не хватало только Плода Молнии, которого только и недоставало, чтобы создать Пилюлю Уклонения от Бедствия. Он понятия не имел, что она на самом деле делала, но, судя по описанию, это увеличивала вероятность уклонения. Но шла ли речь о Бедствии Ложного Бога или Бедствии Бога?

Что же касается того, как пилюля помогает избежать бедствия, то у него не было никакой возможности узнать об этом.

Даже если бы у самого Цин Шуя имелась predetermined судьба, он не стал бы использовать пилюлю. В общем, ту молнию можно использовать, чтобы улучшить собственное тело. Если он потеряет данную возможность, то будет ослаблен. Однако многие люди предпочли бы этого не делать, и предпочли бы остаться в таком положении навсегда, так как если бы они сделали прорыв, он мог бы стоить им жизни.

Нолань вернулась в храм, так как Зале Имперской Кухни не так уж безопасно. По крайней мере, сам храм пока еще в безопасности. Незначительные крики и вопли врага не смогут проникнуть в него. Чжан Юэ являлся врачом с низкой силой, поэтому и не привлекал особого внимания.

У тех людей имелась четкая цель, и они не стали бы напрасно сеять беспорядки, и не проявили бы себя, не будь они готовы. Поэтому Цин Шуй не волновался. Их целью, скорее всего, именно он. В противном случае, Бэйхуан Фан не стал бы его защищать.

Во время последнего боя сила Цин Шуя определенно вызвала интерес у Врат Демона и других людей. Поэтому, если они думают о войне с Дворцом Бессмертных Тайи и Божественным Дворцом, то должны сначала избавиться от Цин Шуя, иначе их собственные тузы будут убиты.

В мире жило море экспертов, но только его сила способна расшевелить всю битву.

Ночью Цин Шуй, естественно, не позволял Бэйхуан Фан делить с ним комнату. Ему все еще нужно попасть в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита. Он знал, что не сможет сделать ничего, кроме того, что друзья будут делать вместе с ней в комнате, поэтому он предпочел не иметь с ними дела.

В Сфере Вечности Фиолетового Нефрита Цин Шуй начал готовить Золотую Пилюлю Боевого Короля. Для нормального человека этот предмет определенно хорош, но его мог употребить только тот, кто ранее употреблял Золотую Пилюлю Сяньтянь или уже являлся экспертом Стадии Сяньтянь, поэтому требования к ней немного завышены. Поэтому она не настолько востребована, как Золотая Пилюля Сяньтянь, которую могли использовать нормальные люди. Однако эксперты Стадии Сяньтянь составляли лишь небольшой процент даже во Владениях Северного Императора, так что большинство людей не могли достичь этой стадии развития.

Однако для тех, кто съел ту пилюлю, Золотая Пилюля Боевого Короля само собой гораздо более ценная. Богатые люди из простого народа или из экспертов Стадии Сяньтянь желали бы её так сильно, что были бы готовы расстаться со всем своим богатством только за одну из них.

Взяв Золотую Пилюлю Боевого Короля, которую он только что создал, Цин Шуй приготовился вернуться, чтобы отдать ее своей семье. Его мать и несколько его дядей и тетей являлись экспертами Стадии Сяньтянь и могли использовать эту пилюлю, потому что только Золотая Пилюля Боевого Короля могла поднять их силу.

Когда он вышел, наступило уже начало второго дня. Это рано с точки зрения многих других людей. Телосложение людей в этом мире хорошее, так что даже если бы они проспали всего четыре часа, им бы его хватило. Поздний сон и раннее пробуждение являлись чем-то особенным для девяти континентов.

Когда он вышел, то увидел, что Бэйхуан Фан спокойно пьет чай в гостевой комнате, чем шокировала Цин Шуя: — Как ты попала сюда?

— Не хочешь ли чаю? — Бэйхуан Фан уклонилась от ответа.

Цин Шуй сел напротив нее: — Конечно. Налей мне одну.

На столе стоял чайный сервиз. Бэйхуан Фан налила Цин Шую чашку, которую он выпил залпом и поставил перед ней.

Бэйхуан Фан снова наполнила чашку, и Цин Шуй выпил ее еще раз.

Это повторилось еще несколько раз, пока женщине не надоело: — Налей сам.

— Как бы то ни было, я собираюсь выпить воды. В этом чайнике слишком мало, и мне тоже... — Цин Шуй с улыбкой поднялся со стула и налил себе воды.

Бэйхуан Фан хотела отдать чайник Цин Шую.

Выпив немного воды, Цин Шуй снова сел. Наблюдать, как эта правильная женщина пьет чай, довольно приятно. Затем он сказал с улыбкой: — Ты занимаешься чем-нибудь, кроме тренировок?

— Да. Пью чай, рисую, играю на цитре...

Цин Шуй заинтриговался. Он не думал, что эта женщина настолько талантлива во многих отношениях. Когда он достал Цитру Феникса, в его голове возникла идея: — Не хочешь сыграть мне песню?

— Вон! — Бэйхуан Фан швырнула чашку в Цин Шую, едва не попав ему в лицо. Этот ублюдок посмел попросить ее сыграть для него песню...

Цин Шуй выдохнул, понимая, что это предел. Тем не менее, он все еще хотел, чтобы она сыграла: — Почему младшая не играет песню для старого народа?

Бэйхуан Фан не сказала ни слова.

Цин Шуй в конце концов заиграл песню "Железный Конь и Золотой Дракон", "Боевые барабаны и раскаты грома". Эта песня заставляла кровь людей биться быстрее, подобно расслаблению угнетенного народа, восстающего против своих угнетателей. Это чувство заставило бы человека захотеть сделать то же самое.

Несмотря на то, что Бэйхуан Фан, казалось, не сильно волновалась, но сам он чувствовал, как ее кровь бежит быстрее. Цин Шуй играл очень хорошо. Его контроль чрезвычайно хорош, а Бэйхуан Фан не могла найти никаких недостатков.

— Я не думала, что ты умеешь играть на цитре. Сначала я подумала, что ты попытаешься проглотить её. — Бэйхуан Фан рассмеялась.

Цин Шуй также не думала, что эта женщина решит пошутить: — На самом деле я умею многое, например рисовать. Поскольку мы сейчас ничем не занимаемся, я мог бы нарисовать что-нибудь для тебя!

Закончив фразу, он достал Золотую Каллиграфическую Кисть и бумагу, а также нужные ему краски.

Бэйхуан Фан собиралась остановить его, но ей тоже стала интересно, поэтому она промолчала.

Пока он рисовал, Бэйхуан Фан постепенно удивлялась. Цин Шуй, казалось, уже усвоил окружающее пространство, как натюрморт. Это своеобразное чувство, а его рисунок создавал иллюзию жизни.

В то же время, казалось, что его окружала атмосфера неуверенности. Его движения казались чрезвычайно плавными и целеустремленными. С каждым мазком он начинал новый цвет, двигаясь так быстро, что его кисть как будто никогда не отрывалась от бумаги.

Когда Цин Шуй закончил, вся картина наполнилась жизнью. Слабый шепот донесся до Бэйхуан Фаном.

Цин Шуй изумился. Это же Портрет Красоты!

Цин Шуй был чрезвычайно тронут. Он мог сказать, что это точно Портрет Красоты и что он его сам нарисовал. Но он знал, что на самом деле не он создал это, а скорее Бэйхуан Фан сравнима с женщиной на Портрете Красоты, даже немного превосходя ее.

Наряду с мастерством Цин Шуя, даже если бы он попытался нарисовать другую женщину с такой же силой, он не смог бы нарисовать Портрет Красоты.

Бэйхуан Фан потеряла дар речи. Она не думала, что рисунок станет таким живым образом. Она являлась частью Царства Божественной Связи, поэтому естественно выделила особую часть этого рисунка.

Царство Цин Шуя также значительно увеличилось, когда он нарисовал рисунок. Он сразу же достигнул ступени полушага от Царства Божественной Связи.

Даже его собственная сила словно претерпела некоторые изменения. Хотя она напрямую не увеличилась, выносливость и крепкость его костей увеличились. Это улучшение материала, а не прочности. Как к примеру разница между железным шелком и стальным шелком. Его толщина не изменилась, но стала намного жестче.

Цин Шуй не знал, что делать. Он не думал, что такой день настанет. Раньше он думал, что двенадцать Портретов Красоты не могли увековечить всех красивых девушек. Маэстро Искусства создал остальные двенадцать, но каким-то образом он создал еще один.

Он не думал, что создание одного из них увеличит его развитие и силу настолько. Что же касается силы Маэстро Искусства, то Цин Шуй не верил, что он обладал только силой уровня Боевого Святого, или может так оно и было, пока он не создал двенадцать Портретов Красоты. Но, в конце концов, он мог быть и Боевым Императором.